

Н.А.Лето

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Повесть о нетрусливом мальчике

Н. А. Лето

Повесть о нетрусливом мальчике

«Автор»

2020

Н. А. Лето

Повесть о нетрусливом мальчике / Н. А. Лето — «Автор», 2020

Новая Империя – великое государство, основанное на консервативных традициях двенадцатью влиятельнейшими семьями. В ней заправляют «честь» и «мораль», каждый обращается друг к другу на «вы», дамы носят пышные платья и дорогие ожерелья, а мужчины любят карты и пустые беседы. Казалось именно к такому обществу и стремились люди, вышедшие за свержение царя. Вот только «мораль» здесь пахнет гнилыми сосновыми ветвями, и шаткая она, как бараки в сотнях политических лагерей, ведь заправляют этим новым государством те же трусы, боящиеся перемен и жаждущие наживы. Однако, всегда, даже в самые тёмные времена зло побеждало. Но как эти "герои" становятся таковыми? И считают ли они сами себя "героями"? Содержит нецензурную брань.

© Н. А. Лето, 2020

© Автор, 2020

Н. А. Лето

Повесть о нетрусливом мальчике

Наверное, у каждого человека есть события, повлиявшие на его становление. И я естественно не исключение. Происходили они в далёком уездном городе, не сказать, чтобы на отшибе, но и не вблизи нашей некогда Краснокаменной столицы. Здесь производили оружие ещё при императорах, пряники пекли при узурпаторе, а после пришествия Совета ссылали политически неугодных.

Мой отец Пётр Иванович Штепфан был назначен начальником одного из таких ужасных политических лагерей. Отказаться от данного «подарка судьбы» он никак не мог, иначе бы лишился и хлипкой, но всё же карьеры государственного служащего. А отправились мы всей семьёй фактически в ссылку по достаточно тривиальным причинам.

Отец никогда не отличался особыми талантами, поэтому развить свою карьеру в должной степени в Северной столице не мог никак, пускай свёкр ему и помогал. Характер у Петра Ивановича был скверный, не терпящий ограничений и крайне эгоистичный. А если у подобных людей не выходит удовлетворить свои амбиции, то карты, выпивка и женщины плавно и навсёгда входят в их жизнь. Никто не понимал, как Иван Семёнович Весов – мой любимый дедушка и прокурор одного из городских округов, позволил своей дочери выйти замуж за него. Они ненавидели друг друга. Дедушка не терпел безалаберности отца и даже хотел требовать развода из-за того, что Штепфан проиграл практически всё имущество в карты. Но моя матушка не позволила, высказала свою непреклонную позицию под названием «я его люблю» и отказалась полностью от финансовой поддержки деда, запретив ему приближаться ко мне и сёстрам. Иван Семёнович решил окончательно вправить ей мозги и отправил отца в далёкий городишко. Он полагал, что его милая девочка не сможет вынести таких условий и сбежит при первой же возможности. Но моя матушка не сделала этого ни в первый год, ни когда вместе с младшенькой Сашенькой заболела тифом.

Я помню эти моменты крайне смутно, а все причины и следствия мне прояснила старшая сестра Мария, но уже после моего выпуска из Академии Северного Флота, когда я, приехав в дом, увидел её в инвалидной коляске. Она, наплевав на запрет умирающей матери и отца, угрожающего ей страшной карой, всё-таки связалась с дедом и выбила его помощь при поступлении, потому что, знаете, никто не сможет устроиться в высшее учебное заведение, не имея хоть какую-нибудь связь с «приличными людьми». Ах, моя бедная Машенька. Я и не знал, что сделает с ней отец после моего отъезда, знал бы забрал бы с собой. И она и мать всегда пытались огородить меня и младшую Сашеньку от всех тягостей этого мира, беря их на свои хрупки, но чертовски сильные плечи.

Мы и не понимали, насколько им было тяжело. Дети не замечают черноты и горести от отсутствия денег и постоянных скандалов. А если и замечают, то стараются поскорее спрятать так глубоко в себя, как только возможно, пока отец вновь не придёт пьяный после расстрела и не ударит, кашляющую кровью мать.

Хоть и денег было мало, но всяко больше чем у восьмидесяти процентов этого бедного народа. Да и уважение присутствовало. Я бы даже сказал излишне гипертрофированное. Такое и было нужно моему отцу. Они возводили надзирателей в ранг богов, выше коих был лишь градоначальник. Поэтому те не гнушались брать "дары", чтобы отмазать кого-то или же подписав бумагу отпустить пару-тройку заключённых якобы на кладбище, но на деле к разорив-

шейся семье в опустевшую от голода деревню, ведь те продали всё лишь бы вернуть дорогого Ванюшеньку, Петеньку и далее по списку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.